

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**ОСОБЕННОСТИ ИРАКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ПЕРИОД С 2003 ПО 2021 ГГ.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса, 442 группы

направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Аль-Аззави Али Сабах Фадхил

Научный руководитель

доц., к. и. н., доц.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

М.В. Лапенко

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

проф., д. и. н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность. Ирако-американские отношения в конце XX-начале XXI вв. претерпели ряд изменений – от взаимовыгодного партнерства до полного разрыва, обостренные военными кампаниями и многолетним режимом экономических санкций. Анализ военных событий в Ираке начала 2000-х годов позволяет в очередной раз убедиться в том, что доминирующая мировая политика США во многом противоречит международно-правовым нормам. Желая продемонстрировать господство над остальными государствами, американская власть может зайти слишком далеко, используя военную силу и разрушительные методы войны.

Нельзя пренебрегать важностью иракского фактора в политике США на Ближнем Востоке, а также важностью будущего Ирака для безопасности и политического урегулирования в регионе. Ирак является той страной, где до сих пор присутствует угроза терроризма. Помимо крупных террористических движений в стране существуют нерешенные этнические и конфессиональные конфликты.

Ирак стал одной из первых стран Ближнего Востока, которая погрузилась в атмосферу хаоса и террора. США открыли первые возможности для начала политической дезинтеграции Ирака. После окончания военных действий Ирак, хотя и остался формально независимым государством, фактически перестал быть таковым. Американские военные спровоцировали увеличение количества грабежей, нарушений общественного порядка. Уровень жизни населения стал существенно ниже.

На настоящий момент очевидно, что развитие внутренних процессов в Ираке после вторжения в 2003 г. становятся одним из центральных системообразующих факторов в сфере безопасности на Ближнем и Среднем Востоке¹. Деструктивное или конструктивное направление развития этих

¹ Cordesman, A. H. The “War After the War” In Iraq: Evolving Conflict, Possible Scenarios, the Data and Analytic Tools. [Электронный ресурс] // Center for Strategic and International Studies. – 08.08.2003. – URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/iraq_warafterwar.pdf (дата обращения: 03.01.2021).

процессов сегодня и в обозримой перспективе будет оказывать существенное влияние на внутренние политические процессы в других странах региона, таких как Турция, Иран, Сирия, Иордания, Кувейт и Саудовская Аравия, а также и на региональные международные отношения в целом.

Что касается США, то они используют фактор своего военного присутствия в Ираке для оказания воздействия на региональные геополитические процессы и зачастую намеренно играют деструктивную роль, лишь обостряя существующую здесь напряженность.

Вопрос, который остается открытым до сих пор, это «Эффективна ли политика США на Ближнем Востоке?»

Конфликт отношений Ирака и США не мог не сказаться на отношениях Ирака с другими странами, в том числе и с Россией. Дипломатические отношения между странами, начавшиеся еще в 1944 году, претерпели ряд изменений и продолжают изменяться в контексте влияния США. Ирак был крупнейшим торговым партнером России на Ближнем Востоке. В период резкого обострения ситуации вокруг Ирака Россия прилагала огромные усилия по предотвращению силовой развязки конфликта. После американского вторжения в Ирак в 2003 г. объем двустороннего сотрудничества Ирака и России значительно уменьшился. Российско-иракский политический диалог в контексте военного конфликта в Ираке активизировался лишь к 2015 году. Стоит отметить, что США и Россия имеют спектр общих интересов в послевоенном Ираке, которые могут стать основой для развития нового политического курса этих стран в этом регионе. Общие интересы заключаются в обеспечении политической стабильности существующего в Ираке режима и обеспечении безопасности иностранных граждан, работающих на совместных предприятиях.

Актуальность темы исследования обусловлена еще и возрастанием научного и практического интереса к особенностям и характеру ирако-американских отношений на фоне иракской войны 2003 года.

Разработанность темы в научной литературе. Исследования в области международных отношений на Ближнем Востоке, представляющие собой

важный материал для анализа военно-политических и социально-экономических изменений в ближневосточном регионе на современном историческом этапе, раскрыты в трудах М. Богардса², Н. Фельдмана³, Л. Арона⁴, Т. П. Мусихиной, Н. В. Мамина⁵ и др.

Изучением политики США в отношении стран Ближнего Востока, в частности, американо-иракских отношений, занимаются многие исследователи: Л. Даймонд⁶, Р. Мамедов⁷, Х. Е. Салум⁸, А. В. Сарабьев⁹, А. А. Сушенцов¹⁰ и др. Исследования данных авторов явились важной базой для анализа влияния США на политический процесс в Ираке, происходящий с 2000 гг. по настоящее время.

² Bogaards, M. The Favorable Factors for Consociational Democracy: A Review [Электронный ресурс] // European Journal of Political Research. – 1998, Vol. 33(4). – URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1475-6765.00392> (дата обращения: 11.03.2021). – P. 475–496.

³ Feldman, N. The Democratic Fatwa: Islam and Democracy in the Realm of Constitutional Politics [Электронный ресурс] // Oklahoma Law Review. – 2005, Vol. 58(1). – URL: <https://digitalcommons.law.ou.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1255&context=olr> (дата обращения: 12.03.2021). – 9 p.

⁴ Арон, Л. Гражданские войны в Сирии и Ираке [Электронный ресурс] // Ежегодник СИПРИ 2015: вооружения, разоружение и международная безопасность. / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI_YEARBOOK_2015_RUS.pdf (дата обращения: 03.01.2021). – 962 с.

⁵ Мусихина, Т. П., Мамин, Н. В. Ближний Восток в условиях войн «четвертого поколения» (на примере войны в Ираке 2003–2011 гг.) [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки, – 158 (11 (4)), 2016. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/228592828.pdf> (дата обращения 12.03.2021). – с. 120–131.

⁶ Diamond, L. Squandered Victory: The American Occupation and the Bungled Effort to Bring Democracy to Iraq [Электронный ресурс] / L. Diamond. – NY: Henry Holt, 2007. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-0130.2009.00566.x> (дата обращения 01.05.2021). – P. 292.

⁷ Мамедов, Р. Ирак по-американски. Дебаасификация иракского общества (2003–2004 гг.) [Электронный ресурс] // РСМД. – 11.04.2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irak-poamerikanski-debaasifikatsiya-irakskogo-obshchestva-2003-2004-gg/> (дата обращения: 16.03.2021).

⁸ Салум, Х. Е. Иракский кризис: сочетание внутренних и внешних факторов воздействия в иракском кризисе [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. – 2016. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irakskiy-krisis-sochetanie-vnutrennih-i-vneshnih-faktorov-vozdeystviya-v-irakskom-krizise> (дата обращения: 28.12.2020). – С. 49–54.

⁹ Сарабьев, А. В. США: геополитические прогнозы 90-х годов и современные ближневосточные реалии [Электронный ресурс] / А. В. Сарабьев. // Ближний Восток и современность. Выпуск 27. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2006/r2006sbor_pe2.pdf (дата обращения: 03.01.2021). – С. 143–181.

¹⁰ Сушенцов, А. А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов [Электронный ресурс] / А. А. Сушенцов; отв. ред. А. Д. Богатуров. – М.: Издательство МГИМО-Университета, 2013. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/49e/49ea11ae1a464d93f90030c2792f12ae.pdf> (дата обращения: 22.12.2020). – С. 99–147.

Немаловажным аспектом выступают исследования, посвященные иракскому конфликту и периоду американской оккупации, это работы авторов: А. Арбатов¹¹, Т. З. Додж¹², И. Измайлов¹³, Д. В. Кузнецов¹⁴, Р. Мамедов¹⁵ и др.

В трудах Э.Х. Кордесмана¹⁶ отражена проблематика, касающаяся подготовки и проведения военной операции в Ираке и ее роль во внешнеполитической стратегии США.

В написании данной работы важными также явились труды, посвященные государственному устройству Ирака как накануне конфликта, так и в кризисные годы, это работы авторов: Н. Дж. Браун¹⁷, Ф. Истрабади¹⁸, М. А. Сапронова¹⁹, Н. Фельдман²⁰ и др.

Проблемы межарабских отношений, кризисные ситуации в Ираке, проблемы безопасности в Ближневосточном регионе широко представлены в

¹¹ Арбатов, А. Иракский кризис в мировой политике: предыстория и перспективы [Электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2004/9/prezentatsiya-russkogo-izdaniya-ezhegodnika-sipri-2003/irakskiy-krizis-v-mirovoy-politike-predistoriya-i-perspektivi> (дата обращения: 03.01.2021).

¹² Dodge, T. Iraq – from War to a New Authoritarianism. – Abigdon: Routledge, 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/291599497_Iraq_-_from_war_to_a_new_authoritarianism/citations (дата обращения: 02.03.2021). – P. 78.

¹³ Измайлов, И. Война в Ираке: хроника военных действий [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение. – 2002. – URL: <http://commi.narod.ru/txt/2003/0402.htm> (дата обращения 12.03.2021).

¹⁴ Кузнецов, Д. В. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы [Электронный ресурс] / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, – 2006. – URL: <http://window.edu.ru/resource/924/63924> (дата обращения: 30.12.2020). – 265 с.

¹⁵ Мамедов, Р. Ирак по-американски. Дебаасификация иракского общества (2003–2004 гг.) [Электронный ресурс] // РСМД. – 11.04.2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irak-poamerikanski-debaasifikatsiya-irakskogo-obshchestva-2003-2004-gg-/> (дата обращения: 16.03.2021).

¹⁶ Cordesman, A. H. The “War After the War” In Iraq: Evolving Conflict, Possible Scenarios, the Data and Analytic Tools. [Электронный ресурс] // Center for Strategic and International Studies. – 08.08.2003. – URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/iraq_warafterwar.pdf (дата обращения: 03.01.2021). Cordesman, A. H. Strategic Dialogue: Shaping a U.S. Strategy for the “Ghosts” of Iraq // Center for Strategic and International Studies. – 06.06.2020. – URL: https://csis-websiteprod.s3.amazonaws.com/s3fspublic/publication/200608_Burke_Chair.Iraq_Shaping_Strategy.AHC_Final_GH16_edited.pdf (дата обращения 05.05.2021).

¹⁷ Brown, N.J. Constitutionalism, Authoritarianism, and Imperialism in Iraq [Электронный ресурс] // Drake Law Review. – 2005, Vol. 53. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326717780_constitutionalism_authoritarianism_and_imperialism_in_iraq (дата обращения: 15.02.2021). – P. 923.

¹⁸ Istrabadi, F.A. A Constitution Without Constitutionalism: Reflections on Iraq's Failed Constitutional Process [Электронный ресурс] // Texas Law Review. – 2009, Vol. 87(7). – URL: <https://www.repository.law.indiana.edu/facpub/2362> (дата обращения: 05.03.2021). – P. 1628-1655.

¹⁹ Сапронова, М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака) [Электронный ресурс] / М. А. Сапронова. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2006/r2006irq_p.pdf (дата обращения: 30.12.2020). – 196 с.

²⁰ Feldman, N. The Democratic Fatwa: Islam and Democracy in the Realm of Constitutional Politics [Электронный ресурс] // Oklahoma Law Review. – 2005, Vol. 58(1). – URL: <https://digitalcommons.law.ou.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1255&context=olr> (дата обращения: 12.03.2021). – P. 7.

сборниках, издающихся Институтом изучения Ближнего Востока. Так можно назвать следующих авторов, чьи труды были полезны для написания работы: А. Д. Манафарова²¹, Е. С. Мелкумян²², И. В. Сухопарова²³ и др.

В работах С.М. Бланшара²⁴, М. Найтса²⁵, И. М. М. Мохаммеда, В. М. Пизенгольц²⁶, Б. Коннабля²⁷ и др. подробно анализируется политика США в отношении Ирака в период окончания войны и последующего кризиса.

Источниковая база работы в основном сосредоточена на изучении нормативно-правовых актов, относящихся к периоду деятельности временной коалиционной администрации, Конституции Ирака 2005²⁸, а также базовые международные договоры, регулирующие американо-иракские отношения. Также использовались доклады генерального секретаря ООН²⁹, резолюции СБ ООН³⁰, сведения, предоставляемые Программой развития ООН³¹, касающиеся интервенции 2003 г.

²¹ Манафарова, А. Д. Позиции США в нефтегазовом секторе Ирака [Электронный ресурс] / А. Д. Манафарова. // Институт Ближнего Востока. – 30.06.2015. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=24990> (дата обращения 01.02.2021).

²² Мелкумян, Е. С. Соглашение о сотрудничестве между Ираком и США [Электронный ресурс] / Е. С. Мелкумян. // Институт Ближнего Востока. – 29.11.2007. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=6505> (дата обращения 01.05.2021).

²³ Сухопарова, И. В. Слушание Конгресса США по ситуации в Ираке [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 28.08.2014. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=21840> (дата обращения: 01.04.2021).

²⁴ Blanchard, C. M. Iraq: Protests and the Future of U.S. Partnership [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. – 12.11.2019. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN11195.pdf> (дата обращения: 12.04.2021).

²⁵ Knights, M. The Kurdish Referendum and Kirkuk: Lessons for U.S. Policymakers // The Washington Institute. – 19.11.2018. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/the-kurdishreferendum-and-kirkuk-lessons-for-u.s.-policymakers> (дата обращения: 19.04.2021).

²⁶ Мохаммед, И. М. М., Пизенгольц, В. М. Деятельность нефтяных компаний Ирака и их роль в мировой экономике [Электронный ресурс] // Управление. – 2019. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-neftyanyh-kompaniy-iraka-i-ih-rol-v-mirovoyekonomike> (дата обращения: 01.06.2020). – С. 38-46.

²⁷ Connable, B. An Enduring American Commitment in Iraq: Shaping a Long-Term Strategy with Iraqi Army Partners [Электронный ресурс] // RAND. – 2020. – URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE353.html> (дата обращения 01.05.2021). – Р. 30-33.

²⁸ Iraqi Constitution [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – 2005. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/iq/iq004en.pdf> (дата обращения: 14.02.2021).

²⁹ Двенадцатый ежеквартальный доклад Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, представляемый в соответствии с пунктом 12 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности [Электронный ресурс]: Записка Генерального секретаря. – Нью-Йорк, 28 февраля 2003. – S/2003/232. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2003/232> (дата обращения: 20.12.2020).

³⁰ Резолюция 1409, принятая Советом Безопасности на его 4531-м заседании 14 мая 2002 года [Электронный ресурс] // S/RES/1409. – 2002. – URL: [https://undocs.org/en/S/RES/1409\(2002\)](https://undocs.org/en/S/RES/1409(2002)) (дата обращения: 20.12.2020). Резолюция 1441, принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 года [Электронный ресурс] // S/RES/1441. – 2002. – URL: [https://undocs.org/en/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/en/S/RES/1441(2002)) (дата обращения: 20.12.2020).

³¹ Iraq Crisis Response and Resilience Programme [Электронный ресурс] // UNDP in Iraq. – URL: <https://www.iq.undp.org/content/iraq/en/home/all-projects/iraq-crisis-response-and-resilience-programme--icrrp/> (дата обращения: 14.02.2021).

Еще одна группа источников, позволяющая более подробно изучить поставленную проблему, представляет собой многообразные по своей политической ориентации материалы периодических изданий на русском и английском языках, опубликованные новостными агентствами Al Jazeera, New York Times, Wall Street Journal, BBC, CNN, ТАСС, РИА Новости, РГ, РБК и др.

Объектом исследования являются ирако-американские отношения.

Предметом исследования являются отношения между Ираком и США в контексте войны 2003 года.

Цель исследования – выявить особенности развития ирако-американских отношений, а также степени влияния США на политический процесс в Ираке в 2003-2021 гг.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования:**

- выявить главные внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты, предшествовавшие войне в Ираке в 2003 году;
- изучить причины конфликта, и ситуацию, сложившуюся перед началом войны;
- дать краткий обзор хода военной кампании 2003 года;
- проанализировать военно-политическую обстановку Ирака и попытки ее урегулирования;
- проанализировать роль американской дипломатии в разработке конституции 2005 г.;
- определить влияние американской интервенции в Ираке на политическое состояние этой страны в период с 2006 по 2011 гг.;
- дать оценку политическому и военному состоянию Ирака, в контексте усиления деятельности террористических организаций в стране;
- проанализировать влияние США на политическое состояние Ирака в период с 2011 по 2021 гг.;
- определить перспективы развития отношений США и Ирака.

Методологическую основу проведенного исследования составил системный принцип, предусматривающий изучение ирако-американских отношений, как целостного явления. В работе использовался исторический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение, а также метод анализа документов.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Ирако-американские отношения в контексте иракского кризиса 2003 года» рассматривается вторжение коалиционных сил (США, Великобритания и ряд других стран) на территорию Ирака в 2003, анализируется в свете этого события влияние США на политическую жизнь Ирака во время конфликта и в ходе продолжившегося последующего противостояния, а также американское влияние на принятие конституции и выборы в Ираке 2005 года.

События 11 сентября 2001 года объявили о начале нового витка во внешнеполитическом курсе США – борьба с международным терроризмом. Начавшаяся борьба с терроризмом в Афганистане продолжилась развязыванием военного конфликта на территории Ирака. Были совершены весомые шаги в сторону нахождения связи между Ираком и террористическими организациями, однако объективных данных получено не было. Провозглашая «ценности западной демократии» во всем мире, Америка применяла силу и мощь. Удачная иракская операция должна была удовлетворить претензии США на мировое господство. На Ирак были наложены санкции, произошло ужесточение контроля над экспортом в Ирак предметов военного назначения. 8 ноября 2002 СБ ООН принял Резолюцию 1441 по Ираку, в которой гарантировалась целостность и независимость Ирака с требованиями обеспечить для дальнейших инспекций в стране работу международных комиссий. К иракской стороне выдвигались жесткие требования по уничтожению и прекращению разработок оружия

массового поражения. Ирак предоставил беспрепятственный допуск международным инспекторам ко всем интересующим объектам. Инспектора не обнаружили существенных нарушений. Однако американское правительство заявило, что у Ирака осталось химическое и биологическое оружие (лишь спустя 2 года госсекретарь США К. Пауэль признался, что в отношении существования оружия массового уничтожения в Ираке были представлены фальсифицированные данные). 24 февраля 2003 на рассмотрение СБ ООН был представлен проект совместной резолюции США, Великобритании и Испании, в котором было заявлено, что Ирак должен столкнуться с «серьезными последствиями», обещанными в резолюции № 1441. 20 марта США в нарушение положений резолюции ООН № 1441 начали интервенцию против Ирака.

Союзниками США в данной войне выступали около 49 стран, однако основные силы коалиционной армии были представлены военными США и Великобритании. Значительную поддержку Ираку в этом военном конфликте оказывали Иран и Сирия. Обе страны поставляли оружие в Ирак и даже представляли собой угрозу США по этому поводу.

К 2003 году американцы имели за плечами богатую историю смены режимов. Но, в случае в Ираке культурно-религиозные особенности были проигнорированы. Строительство демократии на Ближнем Востоке не оправдало себя, и требовало эффективных альтернатив.

США назвали три причины, лежащих в основе военной операции в Ираке: 1. у Ирака есть оружие массового уничтожения, что напрямую угрожает безопасности США; 2. Ирак имеет отношение к террористическим группам; 3. Необходимо освобождение граждан Ирака от диктатуры и тирании Саддама Хусейна.

США создавали временное правительство Ирака, высшие должности в котором должны были занять американские представители, что вызвало сильное недовольство со стороны оппозиции, что привело к тому, что в апреле 2004 года в Ираке началось восстание шиитов и суннитов. Лишь в мае 2004 года коалиционная армия смогла навести относительный порядок.

Официально временному правительству власть в Ираке была передана 8 июня 2004 года. Это событие ознаменовало окончание оккупации, но не означало вывод коалиционной войск.

Вторжение в Ирак в марте 2003 года и последовавшая затяжная война привели к дальнейшей дестабилизации экономики страны. Подобная ситуация наблюдается до сих пор. Анализ военного конфликта в Ираке в период 2002-2004 годы свидетельствует о снижении уровня ВВП на душу населения после завершения конфликта. Конфликт оставил и социальные последствия. Увеличение насилия в обществе, учащенные случаи несоблюдения и ущемления прав человека, масса людей покинула свои дома, население мигрировало в другие страны. Лишь в начале 2018 года число вернувшихся домой превысило число вынужденных переселенцев.

Таким образом, после интервенции международной коалиции во главе с США, произошло свержение режима С. Хусейна, взяты под контроль каналы оказания влияния на государственное устройство, подвергнут пересмотру устоявшийся этноконфессиональный баланс интересов авторитетных кланов, произведена демилитаризация страны. К сожалению, все это привело к фрагментации общества и началу гражданской войны. Также многие международные эксперты оценили деятельность ИГИЛ³² в Ираке следствием политики США на Ближнем Востоке и войны в Ираке.

В период с марта 2004 г. по октябрь 2005 г. высшим нормативным правовым актом Ирака считался «Закон об управлении государством в переходный период» (далее – «Закон») от 8 марта 2004 г., своего рода прообраз Конституции³³. Этот Закон был принят очень поспешно и к тому же, под большим влиянием интересов США.

Первые выборы в Парламент Ирака состоялись 30 января 2005 года. Победу одержал Объединенный Иракский Альянс (шииты) и получил

³² Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

³³ Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period [Электронный ресурс] // CPA-Iraq. – 08.03.2004 – URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/law-administration-state-iraq-transitional-period>. (дата обращения 12.03.2021).

большинство мест. В оппозиционных суннитских городах данные выборы были бойкотированы. На фоне конфликтов между шиитами и суннитами временное правительство занималось разработкой новой конституции. 15 октября 2005 года прошел референдум, где конституция была принята. 15 декабря 2005 года состоялись первые после свержения режима С.Хуссейна парламентские выборы постоянного правительства, которое должно было проработать полный срок и разработать окончательный вариант конституции. Данный факт ознаменовал завершение «переходного периода». Победу вновь одержал шиитский корпус.

Несмотря на некоторые успехи американской армии в борьбе с терроризмом, общие результаты военного конфликта были не слишком впечатляющими: ежедневно погибало много мирных жителей и военных. Новое правительство не обладало ресурсами и возможностями, чтобы самостоятельно прекратить беспорядки.

Иностранная интервенция и активная роль США в государственном строительстве постсаддамовского Ирака обострили уже существовавший к тому моменту раскол в обществе. Их участие позволило стране обрести новую демократическую конституцию, которую было бы крайне сложно разработать без внешнего давления, но ее содержательная часть не решила большинства существовавших проблем и стала одним из факторов дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Во второй главе «Основные направления ирако-американских отношений в период с 2006 по 2021 гг.» рассматриваются ирако-американские отношения после военного конфликта 2003 года, а также актуальные тенденции, проблемы и перспективы политики США в отношении Ирака.

В 2006 году противостояние суннитов и шиитов друг с другом достигло эскалации, и многие внешние наблюдатели заговорили о начале гражданской войны в Ираке.

Одним из важных событий 2006 года в Ираке стала казнь бывшего президента страны Саддама Хусейна. Суд над Хусейном начался в октябре 2005

года. В ноябре 2006 года Хусейн был приговорен к смертной казни и 30 декабря повешен.

В дальнейшем, иракская война пользовалась все меньшей популярностью у населения США. В начале 2007 года США обозначили новую стратегию в отношении Ирака, получившую название «Большая волна» («Surge»)³⁴, направленная на усиление мер по подавлению продолжающихся межконфессиональных конфликтов. Президент Дж. Буш-младший признал, что ранее допустил ошибки в иракском вопросе. В рамках новой стратегии в Ирак были направлены дополнительно 21,5 тыс. военнослужащих и усилены меры по охране границ. Эффективность новой стратегии была противоречива. В 2007 году встал вопрос о постепенном выводе коалиционных войск из Ирака. Соглашение о безопасности, предусматривающее вывод войск из Ирака, было подписано лишь в ноябре 2008 года³⁵. Вывод войск США из иракских городов предполагался к концу 2011 года.

В Ираке начался относительно стабильный этап истории. Межконфессиональные конфликты заметно ослабли. Однако курдский вопрос оставался достаточно острым и спорным.

Б. Обама зимой 2009 года объявил о начале «новой эры американского лидерства на Ближнем Востоке»³⁶. К концу лета 2010 года основной контингент американских войск был выведен из Ирака.

США спустили флаг вооруженных сил над Багдадом 15 декабря 2011 года, таким образом символически завершив военную кампанию в Ираке. Этот символический шаг позволил США передать полномочия по урегулированию вопросов безопасности внутренним структурам.

После вывода войск из Ирака в стране вновь произошел рост межконфессиональных конфликтов. С 2011 года в больших городах страны

³⁴ Буш рассказал о новой стратегии США в Ираке [Электронный ресурс] // uatoday.net. – 11.01.2007. – URL: <https://web.archive.org/web/20080227154534/http://www.uatoday.net/rus/news/zakordonom/214742> (дата обращения: 01.04.2021).

³⁵ США и Ирак подписали соглашение о выводе войск [Электронный ресурс] // Golosameriki.com. – 18.11.2008. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/a-33-2008-11-18-voa15/615584.html> (дата обращения: 01.04.2021).

³⁶ Hale, W. Turkey and the Middle East in the 'New Era' // Insight Turkey. – 2009. Vol. 11, No. 3. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26331109?seq=1> (дата обращения: 01.04.2021). – P. 143-147.

происходили террористические акты, уносившие жизни большого числа гражданских лиц.

Августе 2014 года в Конгрессе США прошли слушания по теме борьбы с ИГИЛ³⁷. Бывший посол США в Ираке Джеймс Франклин Джефри отметил важность установления в Ираке прочного режима, в условиях которого все этнические, конфессиональные и культурные группы будут вовлечены в процесс принятия крупных политических решений. Джефри также высказал идею о необходимости отставки действующего правительства во главе с аль-Малики, что будет являться важным шагом на пути к созданию в Ираке необходимого режима.

Немаловажным для понимания развития ирако-американских отношений является политика США в отношении курдского вопроса. С одной стороны, они называли автономию своей союзницей в регионе, с другой, воздерживались от оказания необходимой дипломатической поддержки в ситуациях, когда дело касалось реализации ее ключевых национальных интересов. У Курдистана дважды был шанс обрести государственную независимость – после свержения режима С. Хусейна в ходе иностранной интервенции и в 2017 г. во время войны с ИГИЛ³⁸, однако, оба раза именно американцы выступили против данного сценария развития событий.

В целом двусторонние контакты между США и Ираком регулируется Стратегическим рамочным соглашением о дружбе и сотрудничестве 2008 г.

После свержения режима С. Хусейна Ираку представился шанс на построение собственной демократии и установление федеративного государственного устройства в сотрудничестве с зарубежными государствами. Однако, исторический опыт показал, что переходный период, политическая нестабильность и высокий уровень насилия в обществе сильно затянулись. Острая конкуренция за власть и влияние внутри страны, управленческие ошибки и злоупотребления новых политиков и госслужащих привели к росту коррупции

³⁷ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

³⁸ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

и террористической угрозы. Ирак не смог обеспечить собственную национальную безопасность.

Война с террористами составляла главный внутривластный вектор вплоть до 2017 года, в связи с этим нерешённые социально-экономические проблемы привели к росту протестного движения и кризису правительства в 2019 году. Также на протяжении последних лет в Ираке наблюдается рост общественного недовольства фактом американского военного присутствия в контексте обострившейся конфронтации между США и Ираном.

В октябре 2019 года в Ираке началось очередное протестное движение, поддерживаемое американской стороной, и продолжавшееся до марта 2020 г.

О планах уменьшить американское военное присутствие на Ближнем Востоке осенью 2020 года заявлял бывший президент США Дональд Трамп. В частности, говорилось о выводе почти 2 тыс. солдат из Ирака.

После прихода к власти президента Дж. Байдена, Соединенные Штаты и Ирак смогли договориться о том, что на территории страны не будет американских военнослужащих и иностранных военных баз. Об этом 7 апреля 2021 года это анонсировалось Госдепом США. Также стороны решили, что США выведут из Ирака большую часть своих военных, а вести борьбу против запрещенной в России группировки ИГ³⁹ будут только иракские войска.

В 2019 г. Посольство США приступило к обсуждению с иракским правительством механизма совместного планирования помощи в области безопасности. Кроме того, США активно привлекают своих союзников к процессу подготовки иракских профессиональных военных кадров.

Двусторонние отношения в сфере энергетики также получили свое законодательное оформление. В 2013 г. был заключен меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере добычи, экспорта энергоресурсов и принят рабочий план по защите важнейшей энергетической инфраструктуры Ирака.

³⁹ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Помимо безопасности и энергетики взаимодействие осуществляется в сфере культуры, дипломатии и политики – функционирует межгосударственный Высший координационный комитет. По Соглашению 2008 г. Вашингтон взял на себя ответственность за интеграцию Ирака в международные экономические и региональные организации и финансовые структуры, оказание помощи в погашении внешнего долга и ликвидации последствий войн, подготовке квалифицированных кадров для развития приоритетных отраслей экономики, поощрение научного, образовательного и культурного обмена между странами.

По мере снижения уровня террористической угрозы Багдад обретет возможность выстраивания независимой многовекторной внешней политики, соответственно, к этому моменту американцам нужно будет на дипломатическом уровне определить, что они смогут ему предложить для сохранения собственных позиций в регионе. Данный подход отражает отношение к Ираку как объекту влияния, а не партнеру.

Заключение. Руководство США неоднократно заявляло, что ввод коалиционных войск в Ирак ознаменовал собой новый важный этап войны с международным терроризмом. Однако на деле все оказалось не так. Наоборот, Ирак после конфликта и последовавшего за ним затяжного политического и этноконфессионального кризиса, оказался одним из центров международного терроризма и экстремизма.

США не удалось в короткие сроки выстроить в Ираке демократическое государство, способное противостоять международному терроризму. Вашингтоном были проигнорированы культурно-религиозные особенности. Были также допущены ошибки, связанные с переоценкой возможностей Министерства обороны, передачей всех полномочий, связанных с проведением иракской кампании, в компетенцию военных. Все это привело к усилению роста уровня насилия на иракской территории в годы военной кампании и распространению идей радикального ислама.

Однако граждане Ирака оказались восприимчивы к идеям демократии, принесенной США: общество приняло участие в выборах как местного, так и

общегосударственного уровня, а также в программах развития гражданского общества, организованных правительственными и неправительственными организациями, а также наблюдается устойчивость таких демократических механизмов, как выборное сменяемое руководство, и представительное правительство, несмотря на угрозу со стороны ИГИЛ⁴⁰.

Говоря о современных ирако-американских отношениях, стоит упомянуть, что Соединенные Штаты до сих пор сохраняют свое военное присутствие в Ираке, попытки вывести войска предпринимались несколько раз, и даже когда войска США были официально выведены из страны, все равно оставался ограниченный контингент для реализации программы обучения и оснащения иракской национальной армии.

К сожалению, Ираке до сих пор не до конца решены социально-экономические вопросы. Отсутствие стабильности и безопасности в регионе угрожает еще большим спадом экономической активности Ирака. В рамках межгосударственного сотрудничества США оказывает гуманитарную помощь Ираку, реализуют проекты, направленные на поддержание экономики и восстановление важных объектов инфраструктуры.

Вместе с тем, США до сих пор активно вмешиваются во внутреннюю политику Ирака, поддерживают протестное движение, наносят удары по региональным противникам на территории страны без согласования с правительством. Все это можно, рассматривать как нарушение норм международного права.

⁴⁰ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.